

Чу Му был очень тих.

Его губы были холодны, брови слегка нахмурены, глаза крепко закрыты. При тусклом свете свечи он казался очень хрупким.

Но Се Тин Юэ знал, что болезнь может заточить тело этого человека, но не его душу. Он был сильным, упорным и никогда не сдавался.

Он точно не сдастся сейчас, он обязательно справится!

Так он думал, так он был уверен, но его сердцебиение... Се Тин Юэ всё равно не мог его контролировать.

Он держал Чу Му за руку.

Эта рука была большой, с длинными изящными пальцами, она излучала мягкий свет, словно нефрит, и выглядела совсем не как рука больного человека. Но её температура была... пугающе низкой.

Я боюсь?

Боюсь.

Это было похоже на то, как будто он стоял на толстом льду, и дул завывающий северный ветер. Он был единственным в мире, и не знал, где находится и куда идти, нерешительный и растерянный. Незаметно, на сердце словно появилась трещина от чего-то острого, и в неё врывался холодный северный ветер, который заставлял сердце болеть и холоднеть.

Се Тин Юэ опустил глаза. Он боялся этой эмоции, и ему не нравилось неконтролируемое сердцебиение.

Когда он проснулся в тот день и решил выйти замуж, он предвидел эту ситуацию, не так ли? Он мысленно проигрывал всевозможные сценарии, планируя, как элегантно и достойно справиться с неожиданными ситуациями. Почему же, когда это произошло, он всё равно запаниковал?

«Бах...»

Свечи взорвались крохотными фонариками, что было особенно громко в тихую ночь.

Дул ветер, и тень свечи мягко покачивалась.

Се Тин Юэ был взволнован и внезапно вспомнил, что этот момент должен был наступить гораздо раньше.

В прошлой жизни на их свадьбе произошёл несчастный случай, и Чу Му упал в обморок. Его не отвезли в больницу к доктору Лингу, не обеспечили должным уходом, а просто вернули в дом Чу, где он пролежал без сознания пять дней, а потом ещё два месяца был прикован к постели. Он это знал, поэтому заранее составил план, чтобы справиться с обмороком Чу Му. Но в тот день Чу Му не упал в обморок.

Не только не упал, но и выглядел бодрым, помогал ему во многом и даже шутил.

Всё прошло гладко, и его напряжение взяло верх, в суматохе он забыл об этом.

Это правда, что Чу Му был серьезно болен и слаб, и неожиданные события обязательно бы на него повлияли. Почему же на этот раз всё прошло без происшествий?

«Нет, нет, нет, — энергично покачал головой Се Тин Юэ. — Прошло без происшествий — это хорошо. Нельзя желать плохого кому-то. Он переродился и больше не тот, что раньше, как можно требовать, чтобы всё было точно так же, как в прошлой жизни?»

Возможно...

В прошлой жизни он был настолько жалким, что попал в ловушку, а Чу Му как муж, заключивший брачный договор, не выдержал этого и упал в обморок?

Да, у него слабое здоровье, но он справился.

Подумав об этом, Се Тин Юэ почувствовал себя ещё более неловко.

Попастся в ловушку мачехи и показать своё уродливое лицо было определено не тем, чего он хотел. А видеть, как кто-то из-за него оказался на грани смерти, тем более.

Ночь была тихой, угольная печь была теплой, и Се Тин Юэ держал за руку успокоившегося Чу Му. Его мысли вяло текли, а сознание затуманилось, незаметно для себя он уснул.

Ему снился Чу Му.

Во сне он был странным. В реальности он был улыбчивым и тёплым, а во сне — холодным и жестким.

Чу Му не сидел в инвалидной коляске, а стоял на ногах. Он выглядел изящным и высоким, и,

хотя он явно не был толстым, но производил впечатление горы.

Поскольку он был высоким, его взгляд при встрече был слегка снисходительным, что придавало ему некоторую агрессивность. Се Тин Юэ заметил, что его зрачки были очень светлыми, как прозрачный фарфор, и это, вместе с его бесстрастным лицом и тугим воротником, излучало ауру мощной силы.

Он сказал:

«Стой здесь и не двигайся. Если ты осмелишься сделать шаг, я свяжу тебе ноги».

«Ты можешь смотреть только на меня, не смей смотреть на других».

Каждое слово было приказом, пронизанным непреклонной одержимостью и властью, от которого невозможно было отказаться.

Се Тин Юэ было немного страшно. Он инстинктивно сделал шаг назад, и сразу же Чу Му действительно связал его, удерживая за запястье и прижимая к стене.

«Не смей отказывать мне».

«Не смей оставлять меня».

«Я умру — не смей выходить замуж снова».

Ладони Чу Му были очень горячими, а его кадык был очень красивым. И он был так близко, что казалось, вот-вот поцелует его.

«Не смей забывать меня!»

Глаза Се Тин Юэ внезапно расширились. Он действительно поцеловал его!

Чу Му своим высоким телом, цепями и сильными руками прижал его к стене и поцеловал сильно и очень глубоко.

«...Ты запомнил? — тяжело дыша, спросил он, и в его глазах бушевал зверь. — Если ты не подчинишься, я убью Се Тин Сина!»

Се Тин Юэ внезапно проснулся.

Оглядываясь по сторонам, он почувствовал, как у него подкосились ноги. Почему ему приснился такой абсурдный сон?

— Проснулся?

В его ушах раздался хриплый голос. Се Тин Юэ повернул голову и встретился с глазами Чу Му. Они были теплыми, влажными как прилив и отлив, с нежной улыбкой.

Улыбка...

Верно, это настоящий Чу Му.

Се Тин Юэ ещё не полностью очнулся ото сна и тупо смотрел на губы Чу Му... губы были так близко к нему, и его лицо немного покраснело.

Чу Му слегка приподнял брови:

— Если госпожа продолжит так на меня смотреть, я, возможно, не выдержу.

На мгновение Се Тин Юэ почувствовал, что Чу Му смотрит на него как-то странно. Это было слишком глубоко, слишком насыщенно, и он не мог этого понять...

Этот человек только что пережил тяжёлую болезнь, был на грани, и всё равно смеет шутить!

Се Тин Юэ поморщился и искренне сказал:

— Если бы ты не был болен, я бы давно избил тебя до смерти.

— В моём присутствии, госпожа, вам не обязательно сдерживаться.

Чу Му поднял брови, и в его глазах мелькнул тёмный огонёк, казалось, что ему жаль.

Жаль чего, что тебя не побили?

Се Тин Юэ закатил глаза, и решив не вступать в спор с этим человеком, подошел к столу:

— Ты хочешь пить? Выпей немного горячей воды.

— Спасибо, госпожа.

Видимо, лекарство подействовало хорошо, потому что Чу Му быстро пришёл в себя:

— Который сейчас час?

— Почти рассвет, ты спал не долго, — голос Се Тин Юэ был слегка мягким и успокаивающим.
— Ты чувствуешь себя лучше? Или тебе всё ещё некомфортно?

Чу Му долго молчал и посмотрел на Се Тин Юэ:

— Ты был рядом со мной... ты всё видел, да?

Се Тин Юэ кивнул:

— Ты серьезно болен, и тебе нужен кто-то, кто о тебе позаботится.

— Ты также понял ситуацию в семье? — многозначительно спросил Чу Му.

Конечно, Се Тин Юэ понял. Из-за его происхождения Чу Му занимал особое положение в семье, но из-за болезни все уже давно ожидали его смерти и смирились с этим. Старший сын семьи Чу не был их любимцем, и его смерть никого бы особенно не огорчила.

Что касается хозяйственных дел в доме, то это было всего лишь игрой.

Они вдвоем хотели жить хорошо, и, кроме как воспользоваться слабым здоровьем Чу Му, у них был только один выход — воспользоваться своим положением...

Но вопрос был слишком странным. Се Тин Юэ внезапно прищурился:

— Ты... сделал это специально?

Ты притворялся больным?

Чу Му на мгновение замер, затем уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах заиграли волны:

— Если госпожа так говорит обо мне, мне очень грустно.

Се Тин Юэ: ...

Он правда, не ожидал.

Но его здоровье действительно было плохим, и он часто болел. Жить уже и так было тяжело, кто бы предпочел жить в болезни и дискомфорте, имея возможность жить нормально?

Се Тин Юэ задумался, нет ли у него каких-либо предубеждений:

— Прости.

Чу Му посмотрел на него, и улыбка на его лице стала ещё шире.

Се Тин Юэ спросил:

— Почему ты улыбаешься?

— Улыбаюсь, потому что госпожа действительно мягкосердечна, и мне это очень нравится, но и немного огорчает.

Се Тин Юэ пристально посмотрел на него:

— Чья ситуация более печальна? Пожалуйста, будь добр к себе, и не создавай проблем другим!

Чу Му высоко поднял брови, выглядя немного гордым:

— Это такая хлопотная вещь, почему бы тебе не принять это?

Се Тин Юэ: ...

Извини, видимо, я тебя разочаровал!

— Се-эр, ты спас меня, потому что я твой муж, старший сын семьи Чу, или потому что я — Чу Му?

Се Тин Юэ не ожидал, что Чу Му внезапно задаст такой вопрос, и на мгновение был немного ошеломлен. Разве это... не одно и то же?

Чу Му оставил этот вопрос, словно посеяв семечко, и, не дожидаясь ответа, задумчиво посмотрел в окно и вздохнул:

— Зимой так холодно. Я не знаю, сколько ещё смогу продержаться.

— С тобой всё будет в порядке, — Се Тин Юэ опустил глаза и плотно накрыл его одеялом. — Я защищу тебя.

Эти слова были сказаны очень спокойно, без возбуждения и акцента, но они почему-то проникли в уши и сердце.

Словно ненароком произнесенная клятва.

Чу Му был ошеломлен, а затем рассмеялся.

Его грудь вздымалась от смеха, он был очень доволен.

— В ближайшие дни мне придется положиться на вашу заботу, госпожа.

Он схватил руку Се Тин Юэ и приложил её к своему лицу. В его глазах горел яркий свет, голос был тихим, как шепот любовника:

— Госпожа, пожалуйста, будь осторожна, вокруг много плохих людей. Различные монстры и демоны жаждут твоего мужа, это очень опасно.

Теплое дыхание коснулось руки, было щекотно и слишком интимно. Се Тин Юэ был готов выбросить Чу Му.

— Я думаю, что самый опасный человек — это ты! Ты болеешь, не можешь ли ты хоть немного успокоиться!

Учитывая, что Чу Му был больным, его нельзя было толкать, и когда он резко отступил назад, Чу Му заметил, что тот может удариться о столбик кровати, и быстро потянул его обратно.

Се Тин Юэ, опасаясь причинить ему вред, мгновенно ослабил силу, с которой отклонялся назад, и в итоге... оказался в объятиях Чу Му, и они оба упали, скатившись в кучу.

Се Тин Юэ был очень зол.

— Ты должен беречь свое тело!

Он тут же завернул Чу Му в одеяло, крепко связав, и пригрозил взглядом, что избьет его, если он снова пошевелится!

<http://bllate.org/book/13821/1219745>